УДК 316.101.3; 316.752.4 DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.02

НЕМИРОВСКИЙ В.Г.* АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Глубокая трансформация российского общества, произошедшая за последние десятилетия, существенным образом отразилась на сфере трудовой деятельности. Цель статьи: систематизировать результаты исследований ценностей труда в российской социологии в последние годы и выявить существующие в них пробелы. Показаны трудности в реализации данных ценностей в контексте проблемы отчуждения труда. Определены актуальные перспективы их исследований в российском обществе. Методы: анализ и обобщение исследований, опубликованных в отечественных научных журналах в 2019–2025 гг.

Ключевые слова: ценности труда; реализация ценностей труда; отчуждение труда; социология труда; бессмысленная работа; харассмент.

Для цитирования: Немировский В.Г. Актуальные тенденции изучения ценностей труда в российской социологии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2026. – № 2. – С. 16–31. – DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.02

Статья поступила: 30.03.2026.
Принята к публикации: 13.04.2026.

NEMIROVSKY V.G.** Current trends in the study of labour values in Russian sociology

* Немировский Валентин Геннадьевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; valnemirov@mail.ru

** Nemirovsky Valentin Gennadievich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; valnemirov@mail.ru

Abstract. The profound transformation of Russian society that has taken place over the past decades has had a significant impact on the field of work. The purpose of the article is to systematize the results of research on the values of labour in Russian sociology in recent years and identify the gaps in them. The difficulties in realizing these values in the context of the problem of labour alienation are shown. The current prospects of their research in Russian society are determined. Methods: analysis and generalization of studies published in Russian scientific journals in 2019–2025.

Keywords: labour values; realization of labour values; alienation of labour; meaningless work; harassment.

For citation: Nemirovsky V.G. Current trends in the study of labour values in Russian sociology. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2026. – N 2. – P. 16–31. DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.02

Received: 30.03.2026.
Accepted: 13.04.2026.

Введение

Влияние ряда разноплановых факторов – геополитических трансформаций, активной цифровизации, глубоких перемен в общественном сознании, демографических процессов, массовой миграции, финансово-экономических изменений – не могло не сказаться на трудовых ценностях населения России. В социологической литературе существует множество определений трудовых (профессиональных) ценностей. На наш взгляд, подавляющее большинство из них адекватно отражают суть данного понятия. В качестве рабочей мы будем использовать сформулированную нами лаконичную дефиницию, в соответствии с которой ценностями труда выступают наиболее значимые для человека аспекты его трудовой деятельности.

Ценности труда – это своего рода проекция базовых ценностей человека на сферу его профессиональной деятельности. Их анализ показывает, какие именно базовые (смысложизненные) ценности могут быть реализованы в сфере его профессиональной деятельности.

Изучение ценностей труда относится главным образом к предметному полю специальной социологической теории – социо-

логии труда, которая активно развивалась в нашей стране в советский и постсоветский периоды. Между тем в процессе обсуждения, проведенного журналом «Социологические исследования», выяснилось, что в этой сфере сегодня содержится немало серьезных проблем. Так, согласно утверждению А.Л. Темницкого, «особенностью развития отечественной социологии труда является отсутствие идей, опережающих теорию и практику» [Труд в …, 2024, с. 8].

Увы, и сегодня можно увидеть публикации, в которых изложены нерелевантные исследования трудовых ценностей. Наиболее часто четкое описание выборки не приводится (нередко его просто заменяют указанием количества опрошенных граждан), отсутствуют формулировки вопроса-индикатора, а полученные данные указываются с десятыми долями процента. Между тем уже студенты социологических специальностей знают, что никакое исследование, выполненное опросными методами, не может дать столь «точных» результатов.

В качестве одного из примеров можно привести в целом интересную и достаточно содержательную в теоретическом плане статью, эмпирическая часть которой основана на результатах опроса (очевидно, анкетного) 118 работников различных организаций г. Иркутска. Причем автор использует для анализа подвыборки, связанные с полом, возрастом и уровнем образования респондентов [Балашова, 2023]!

Проблемный вопрос: противоречие между глубоким изменением трудовой сферы общества за последние десятилетия, трансформацией не только базовых, но и трудовых ценностей россиян, а также факторов, влияющих на их реализацию, с одной стороны, и отсутствием детальной и непротиворечивой информации об этих процессах, которая может быть использована в целях повышения эффективности социального управления, – с другой.

Цели исследования: систематизация результатов изучения ценностей труда в современной российской социологии, выявление существующих в них «белых пятен», определение перспективных направлений исследования.

Методы: анализ и обобщение исследований, опубликованных в отечественных научных журналах по социологии и отчасти по смежным научным дисциплинам в 2019–2025 гг.

Базовые ценности населения и ценности труда

В общем виде можно предположить, что ценности труда являются проекцией базовых ценностей, разделяемых социальным субъектом, на сферу трудовой деятельности. Своеобразной призмой, через которую реализуется эта проекция, выступает широкий спектр социокультурных, социально-демографических, социально-экономических и иных факторов, которые могут делать ее более эффективной для одних ценностей и затруднять ее для других.

Анализ динамики десяти базовых ценностей россиян (измеренных по методологии Ш. Шварца с 2006 по 2021 г.), представленный в публикации В.С. Магуна, показал, что «наиболее динамичными оказались ценности, связанные со стремлением к новым и рискованным видам активности (ценность риска новизны), со стремлением к активности, направленной на удовлетворение желаний человека хорошо проводить время, баловать себя, веселиться, доставлять себе удовольствие (ценность гедонизма), а также с беспокойством об угрозах и расчетом на защиту от них со стороны государства (ценность безопасности)» [Магун, 2023, с. 55]. На наш взгляд, важно отметить тот факт, что «по ценности традиции отсутствуют как итоговые сдвиги, так и значимая общая тенденция изменений» [там же, с. 44].

На основе разностороннего и глубокого анализа данных (федеральной и ведомственной статистики, репрезентативных опросов ведущих российских социологических организаций, международных обследований) Г.А. Борщевским был рассмотрен реальный уровень выраженности некоторых «традиционных ценностей» в современном российском обществе. Позитивные тенденции отмечены в реализации ценностей жизни, а также гуманизма и милосердия. «Более противоречива ситуация с такими ценностями, как достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, справедливость» [Борщевский, 2024, с. 57]. Сделан, на наш взгляд, несколько поспешный вывод о постепенном улучшении нравственного состояния нашего общества. Тем более что, по мнению исследователя, большинство россиян не чувствуют ответственности за дела в стране. При этом «духовность стала аморфным понятием, не совсем светским и не совсем религиозным». По нашему мнению, довольно туманно и внутренне несогласованно выглядит формулировка автора: «Восприятие справедливости сильно фрагментировано, в то

время как фактическое неравенство доходов в 2022 г. было сильнее, чем в 1992 г.» [Борщевский, 2024, с. 69].

Подобные изменения как базовых, так и традиционных ценностей россиян не могли не сказаться на их трудовых ценностях, на отношении к труду в целом. Учитывая представленный выше анализ, можно согласиться с тем, что «сегодня труд сохраняет смысложизненную ценность лишь в неразрывном единстве с прагматичными ценностями, отражающими рыночное развитие общества». При этом «метиссаж ценностей труда является рефлексией на сохранение в обществе социальной несправедливости, выдвигающей на первый план аспекты труда, востребованные рынком и зачастую противоречащие смыслам, присущим труду как основе человеческой жизнедеятельности» [Титаренко, Карапетян, 2024, с. 61].

Ж.Т. Тощенко справедливо констатирует, что «смыслообразующей сущностью жизненного мира россиян становится ползучая переориентация на разные варианты потребительства в зависимости от имущественного и финансового положения. В этой ситуации труд превращается в инструмент решения материальных проблем, теряет свою прежнюю сущность как ценность жизни, во все большей мере свидетельствуя, что культ труда уходит в прошлое, уступая место провозглашенному и утверждаемому культу потребительства» [Тощенко, 2025, с. 379–380].

С приведенными выше выводами корреспондируют данные, полученные в результате эмпирических исследований среди студентов, согласно которым в качестве важных требований к будущей работе респонденты выделяют размер заработной платы, возможность профессиональной самореализации и соблюдение баланса между работой и личной жизнью [Китайцева, Кокоулина, 2025].

Теоретическое исследование, проведенное А.Е. Шишкиным, приводит его к выводу, что цивилизация переживает кризис базовых ценностей [Шишкин, 2021, с. 135]. Автор разъясняет: «в России ценностный сдвиг основан на конфликте между традицией (“почва”) и инновацией (“цивилизация”). Первую позицию защищают консерваторы, вторую – либералы-рыночники. Традиционалисты восстанавливают ценностные доминанты коммунитаризма, а капиталисты устанавливают ценности консьюмеризма». Нельзя не упомянуть один из приводимых им доводов, основанных на весьма яркой и оригинальной аргументации: «Денотаты антирынка (коммунитаризм) мы можем обнаружить в естественных заданно-

стях. Если солнце греет и светит бесплатно, то это означает, что в природе нет рынка. Любая самка пожертвует собой ради своего детеныша (волчонка, вороненка), и не ради тщеславия, а по любви» [Шишкин, 2021, с. 134].

Ценности труда и последствия его отчуждения

Впрочем, ценности труда реализуются в ходе трудовой деятельности человека далеко не всегда. За последние десятилетия за рубежом опубликован ряд работ, анализирующих бессмысленный (или бесполезный) труд, в процессе которого отсутствует реализация важнейших трудовых ценностей человека. Довольно подробно эти концепции обсуждаются в статье Д. Никитиной [Никитина, 2023]. Пожалуй, наиболее известной в России является переведенная монография Д. Гребера [Гребер, 2020].

В процессе бессмысленного труда возникает состояние фрустрации, вызванное неудовлетворением основных потребностей человека, которые, по его мнению, должны реализоваться в трудовой деятельности. Поэтому в качестве основного критерия субъективно бессмысленного труда можно рассматривать ощущение самого человека, что без его участия в нем ничего бы не изменилось или стало бы даже лучше. Справедливости ради нельзя не вспомнить о широкой распространенности бессмысленного труда в советское время, когда работники промышленных предприятий нередко выпускали заведомо бракованную продукцию, а немалая часть сотрудников ведомственных НИИ разрабатывали никому не нужные проекты или занимались написанием многостраничных отчетов, которые в большинстве случаев отправлялись в архив.

Поэтому важно подчеркнуть, что при изучении ценностей трудовой деятельности работников во многих отечественных исследованиях просто не учитывается тот факт, что часть из них считают свой труд в той или иной мере бессмысленным (как субъективно, так и зачастую объективно не приносящим никому пользы, разумеется, кроме его собственного заработка). Так, медицинские работники, педагоги средних школ и высших учебных заведений значительное время уделяют заполнению разного рода «форм», отчетов, регулярной «актуализации» программ и т.п. Каждый из читающих данную статью может привести множество примеров субъективно бессмысленного труда, как, впрочем, и труда бессмысленного объективно.

Соответственно, структура ценностей трудовой деятельности, выявляемая в социологических исследованиях, может быть не адекватной тем ценностям, которые респонденты реализуют в своей деятельности. Однако отечественными социологами эти вопросы почти не изучены. В публикациях (отчетах) об исследованиях приводятся иерархии ценностей труда, наиболее значимых по мнению респондентов. И далее многие авторы делают выводы о приоритете тех или иных ценностей, не учитывая, что определенная часть из них не реализуется в деятельности, а как бы «повисают в воздухе», вызывая негативные социальные и психологические последствия.

Как справедливо пишет М.В. Рубцова: «В России пока не проводилось специальных исследований, посвященных бессмысленному труду. Это связано с фокусом российской общественной мысли на труде как ценности. Только в 2020 г., после опубликования перевода на русский язык труда Дэвида Гребера «Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда», на портале SuperJob был проведен опрос, в котором приняли участие 5000 представителей экономически активного населения из всех округов страны. 53% респондентов портала SuperJob заявили, что в среднем тратят почти треть рабочего времени на бесполезный труд»[1] [Тарандо, Рубцова, Липатова, 2025, с. 169].

Естественно предположить, что у различных групп прекариата имеются как специфические трудовые ценности, так и неодинаковые последствия отчуждения труда, связанные с его содержанием и спецификой их занятости. Поэтому можно согласиться с мнением Ю.В. Латова, который считает, что концепт отчуждения позволяет «по-новому взглянуть на проблему выделения характеристик прекариата как нового социального слоя и его неоднородности». В частности, акцент на отчуждении позволяет выделить две подгруппы внутри прекариата: «Есть работники, для кого свободный (неустойчивый) труд является усилением отчуждения (например курьеры-доставщики и т.п.). Но есть и те, кому это, напротив, помогает преодолевать отчуждение (например работники IT-сферы, для кого переход на свободный (неустойчивый)

[1] Каждый второй россиянин считает, что тратит треть рабочего времени на бесполезную работу // SuperJob. – 2020. – 1 сентября. – URL: https://www.superjob.ru/research/articles/112439/kazhdyj-vtoroj-rossiyanin-schitaet/ (дата обращения: 06.06.2025).

график занятости означает расширение трудовых прав, а не их уменьшение)» [Яковлева, Барашкова, 2025, с. 57].

Автор представительного исследования, основанного на данных госстатистики и социологических опросов, которые проводит ВолНЦ РАН на территории Северо-Западного федерального округа (объем выборки по СЗФО – 3000 чел.), использовала оригинальный инструментарий, позволивший обнаружить отчуждение труда при помощи ряда специальных показателей. Это – бессилие: отсутствие возможности у работников контролировать производственные процессы и проявлять индивидуальность в работе; самоотчуждение: утрата отношения к труду как к средству самовыражения; бессмысленность: отсутствие интереса к работе и осознания ее ценности для других, что в целом приводит к уменьшению чувства удовлетворенности от трудовой деятельности [Смолева, 2019]. Исследование выявило проблемную ситуацию: «Ценность приобретают “наличие работы” и “коммуникация”, а не возможность самореализации и востребованность в профессии», что является одним из ярких показателей отчуждения труда [там же, с. 133–134].

И.В. Воробьевой на основе эмпирических исследований самозанятых было установлено, что их «социально-трудовое положение (нестандартная занятость) по целому ряду основных характеристик хуже, чем положение у работающих по трудовым контрактам с работодателем (стандартная занятость)». Самозанятые нередко сталкиваются с рядом проблем: занятость носит неофициальный и неустойчивый характер, доходы низки и непредсказуемы. Часто для них характерна сверхзанятость, чрезмерное рабочее время, включая работу в праздники. Они лишены доступа к социальным льготам и гарантиям. Существенная часть самозанятых ощущает себя оторванной от государственной политики. Это может порождать чувство неудовлетворенности положением в стране, снижать политическую и гражданскую ответственность, доверие как к государственным институтам, так и к межличностным отношениям [Воробьева, 2023, с. 125].

Анализ представленных данных приводит нас к выводу о более высоком отчуждении труда у самозанятых работников по сравнению с теми, кто имеет стандартную занятость. Неслучайно в одной из своих публикаций Ж.Т. Тощенко делает обобщающий вывод «о возрастающем отчуждении труда» [Тощенко, 2025, с. 381].

К числу малоизученных факторов отчуждения труда (в первую очередь это касается представительниц женского пола) относится харассмент. В отечественной социологии эта тема рассматривается в рамках гендерной социологии [Милованова, Василевская, 2022] или же с позиций юридических наук, например, трудового права [Харитонов, 2019]. На наш взгляд, харассмент в России связан с традиционными ценностями труда, где иерархия, «служебные романы» выступают одной из норм взаимоотношений между «начальником» и «подчиненными» и может усугубляться так называемой «культурой замалчивания», распространенной в ряде организаций.

Часть спектра базовых ценностей в любом современном обществе реализуется через посредство иных видов деятельности, например досуговой, общественной или семейной. Собственно, трудовая деятельность «изначально» не предназначена для удовлетворения всех базовых ценностей человека. Хотя, выбирая свою профессию или место работы, субъект, как правило, осуществляет этот выбор именно с учетом возможности реализации своих базовых ценностей, прямо либо опосредованно.

Говоря о современных ценностях труда, нельзя обойти вниманием ситуацию взаимопроникновения трудовой деятельности и досуга. Сегодня свободное время постепенно приобретает черты труда. Это во многом связано с процессами цифровизации общественной жизни. Чем сильнее технологии и цифровые платформы влияют на наш досуг, тем больше он трансформируется в цифровую занятость.

Вместе с тем, как справедливо пишет О.В. Понукалина, «выявляется и обратный процесс: элементы досуга встраиваются в производственное пространство. Обнаруживаются процессы геймификации труда, наполнение его рекреационными и коммуникативными составляющими для извлечения дополнительной прибыли. Усиливается диффузия пространственно-временных границ труда и отдыха» [Понукалина, 2023, с. 124].

Социокультурные факторы реализации ценностей труда

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все социокультурные факторы, которые влияют на формирование и реализацию трудовых ценностей современных россиян. Поэтому мы рассмотрим лишь отдельные из них, которые представляются нам недостаточно изученными.

Этнокультурную, как и профессиональную, специфику трудовых ценностей хорошо демонстрирует крупное исследование, которое охватило более 6 тыс. респондентов с высшим образованием, представителей девяти федеральных округов Российской Федерации и восьми направлений (специальностей) правоохранительной деятельности. Немаловажно, на наш взгляд, что его авторы применяли психологические методы: опросник «Мотивационный профиль» Ричи – Мартина, методику многостороннего исследования личности, а также методы корреляционного и дисперсионного анализа данных [Носс, Федотов, 2025].

Совершенно логично, что ведущими ценностями, которые мотивируют деятельность сотрудников правоохранительных органов большинства регионов, выступают «меркантилизм (стремление к высокому материальному достатку) и дормоманизм (стремление к переменам, ускоренной динамике служебно-профессиональной деятельности)» [Носс, Федотов, 2025, с. 140]. При этом «у славян доминируют такие ценности, как меркантилизм, коммуникабельность и властолюбие, при отрицании пунктуальности и возможности личностного развития, у башкир – меркантилизм и самоутверждение на фоне непринятия таких ценностей, как пунктуальность, социофилия и властолюбие, у татар – пунктуальность и меркантилизм при понижении привлекательности самоутверждения, дормоманизма и стремления к самореализации, у алтайцев – гедонизм, общение и властолюбие при отрицании пунктуальности, личностного развития и самореализации, у якутов – самоутверждение и властолюбие при непринятии социофилии и, наконец, у кавказцев – амбициозность на фоне прохладного отношения к меркантильности, гедонизму и дормоманизму» [там же, с. 142].

В результате анализа данных 5-й и 6-й волн World Values Survey была установлена взаимосвязь между возрастом и ценностями респондентов. Авторы показали, что «во всем мире ценности возрастных групп изменяются по мере старения, согласно единому паттерну. С возрастом люди склонны больше разделять ценности Консерватизма и Заботы об окружающих (в терминологии Ш. Шварца), в то время как ценности Открытости к изменениям и Самоутверждения постепенно отходят на второй план» [Коротаев, Новиков, Шульгин, 2019].

Очевидно, что подобные изменения ценностной системы в соответствии с возрастом респондентов находят отражение в их ценностном отношении к труду. Однако если трудовые ценности молодежи изучены достаточно хорошо, то ценностный мир рабо-

тающих пенсионеров редко становится объектом внимания социологов. Между тем это весьма актуально с учетом увеличения возраста выхода на пенсию в Российской Федерации. Всероссийский опрос пенсионеров показал, что базовый мотив труда в пожилом возрасте заключается в получении дополнительного дохода [Барков, Маркеева, Колодезникова, 2022].

Поэтому с позиции целей нашей статьи немалый интерес представляет исследование, осуществленное на основе контент-анализа сообщений, представленных в российском сегменте Интернета на одном из наиболее часто посещаемых форумов пенсионеров. Автор использовал метод многомерного шкалирования данных, в результате чего были установлены четыре основные смысловые единицы, формирующие образ трудовой деятельности работающих пенсионеров: «мотивация продолжения работы или выхода на пенсию», «экзистенциальная тревога», «проблематизация смысла», а также «витальность и нравственность». Характерно, что именно «экзистенциальная тревога» занимает особую роль у большинства работающих пенсионеров [Каз, 2021]. Мы отдаем себе отчет о различиях понятий «ценности труда» и «мотивация труда». Тем не менее является бесспорным, что анализ мотивов труда позволяет выявить основные тенденции в структуре ценностей трудовой деятельности.

Необходимо учитывать, что существуют не только возрастные, но и поколенческие различия трудовых ценностей. В социологических журналах представлено немало публикаций, которые показывают особенности трудовых ценностей у представителей пяти различных поколений: «традиционалистов», бэби-бумеров, поколения X, поколения Y и поколения Z [Аранжин, Нехода, 2022].

Заключение. Актуальные перспективы социологического изучения ценностей трудовой деятельности

Итак, исследования свидетельствуют, что актуальные трудовые ценности во многом отражают структуру базовых ценностей населения. Рассматривая структуру трудовых ценностей в контексте отчуждения труда, можно сделать вывод, что уменьшение их значимости, как и распространенность бессмысленного (бесполезного) труда, выступают четкими индикаторами его отчуждения. Анализ показывает, что на степень реализации ценностей труда влияют такие факторы, как поколенческие особенности, нацио-

нально-культурные качества сотрудников, форма занятости, социально-демографические характеристики, содержание работы и ее социальный статус и даже морально-этические нормы в коллективе, например одобряющие харассмент.

Важную, но пока недостаточно изученную роль играет также и возможность для работников соблюдать баланс между временем занятости и личной жизнью; неслучайно такие структуры, которые в силу своей специфики обладают высокой долей ненормированной занятости (например МВД или МЧС), имеют огромный некомплект сотрудников. Отчуждение труда влияет на трудовые ценности, препятствуя их реализации и вызывая у работников устойчивое состояние фрустрации, а также склонность к социально-девиантному поведению.

Очевидно, что наиболее эффективным способом изучения ценностей труда является сочетание социологических и психологических методов, которые позволили бы избежать ряда серьезных искажений полученных результатов, которые нередко встречаются в социологических исследованиях.

Думается, что безусловный научный и практический интерес имеет социологический анализ трудовых ценностей у новых социальных групп и классов современного российского общества, таких как различные слои и группы прекариата. Перспективным и весьма важным в практическом плане представляется нам также изучение ценностей труда у разных поколений финансовой и управленческой элиты нашей страны, представители которой оказывают значительное влияние на характер развития российского общества, хотя в силу известных обстоятельств труднодоступны для исследования. Большое значение также имеют исследования ценностей труда мигрантов (которых в настоящее время, согласно разным оценкам, в нашей стране насчитывается 3,5–5 млн человек), участников СВО, различных категорий беженцев.

Список литературы

Аранжин В.В., Нехода Е.В. Влияние трудовых ценностей различных поколений работников на выбор форм и видов занятости: результаты теоретического анализа // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 161–178. – DOI: 10.18334/et. 9.1.114077

Балашова Н.В. Трансформация трудовых ценностей работников в условиях глобальных изменений в экономике // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 497–512. – DOI: 10.18334/et. 10.4.117605

Барков С.А., Маркеева А.В., Колодезникова И.В. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 828–843. – DOI: 10.22363/2313–2272–2022–22–4-828–843

Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки // Социологические исследования. – 2024. – № 3. – С. 57–70. – DOI: 10.31857/S0132162524030051

Воробьева И.В. Социально-трудовое положение самозанятых работников // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 125–137. – DOI 10.52180/1999–9836_2023_19_1_10_125_137

Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда / пер. с англ. А.В. Арамян, К.А. Митрошенков. – Москва: Ad Marginem, 2020. – 440 с.

Каз М.С. «Мир труда» работающих пенсионеров: дилеммы и смыслы // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 28–39. – DOI: 10.31857/S013216250013853–1

Китайцева О.В., Кокоулина М.А. Ценности и установки современных российских студентов в сфере труда // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. – 2025. – № 2. – С. 140–151. – DOI: 10.28995/2073–6401–2025–2-140–151

Коротаев А.В., Новиков К.Е., Шульгин С.Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. – 2019. – Т. 31, № 1. – С. 114–142. – DOI: 10.22394/2074–0492–2019–1-114–142

Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. – 2023. – № 12. – С. 44–58. – DOI: 10.31857/S013216250029336–2

Милованова М.Ю., Василевская В.А. Насилие и домогательства в сфере труда как проблема гендера // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 2 S. – С. 46–57. – DOI: 10.19181/nko. 2022.28.2 S. 4

Никитина Д. Бессмысленный труд, бредовая работа и организационный абсурд: новые направления для институциональной теории // Социологическое обозрение. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 129–146. – DOI: 10.17323/1728–192 x-2023–1-129–146

Носс И.Н., Федотов А.Ю. Ценностная спецификация в личностно-профессиональной мотивации сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2025. – Т. 30, № 2 (101). – DOI: 10. 24412/1999–6241–2025–2101–137–146

Понукалина О.В. Соотношение труда и досуга в условиях цифровых трансформаций // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 124–132. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu. 2023.4.13

Смолева Е.О. Отчуждение населения региона в сфере труда // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 120–136. – DOI: 10.15838/ptd. 2019.6.104.8

Тарандо Е.Е., Рубцова М.В., Липатова Л.Н. Секция кафедры экономической социологии СПбГУ на IX Санкт-Петербургском международном форуме труда (2–4 апреля 2025 г.) // Социологический журнал. – 2025. – Т. 31, № 2. – С. 167–178. – DOI: 10.19181/socjour. 2025.31.2.9

Титаренко Л.Г., Карапетян Р.В. Изменяющиеся ценности труда (по материалам российских и зарубежных публикаций) // Социологические исследования. – 2024. – № 7. – С. 61–72. – DOI: 10.31857/S0132162524070077

Тощенко Ж.Т. Трансформация идей и смысла труда: от культа труда к культу потребления (опыт историко-социологического анализа). Ч. 2 // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 371–383. – DOI: 10.52180/1999–9836_2025_21_3_2_371_383

Труд в изменяющемся мире: трансформации в трудовой сфере труда и фокус новых исследований (круглый стол) / Баймурзина Г.Р., Бессокирная Г.П., Бочаров В.Ю., Демиденко С.Ю., Климова С.Г., Козина И.М., Попов А.В., Стребков Д.О., Темницкий А.Л. // Социологические исследования. – 2024. – № 5. – С. 3–26. – DOI: 10.31857/S0132162524050019

Харитонов М.М. Понятие сексуального харассмента (домогательства) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 52–75. – DOI: 10.17–323/2072–8166.2019.3.52.75

Шишкин А.Е. Трансформация ценностей в контексте национальных и цивилизационных разломов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 130–140. – DOI: 10.37482/2687–1505-V095

Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. Трансформация труда: генезис новой общественной системы? (Обзор дискуссии) // Социологические исследования. – 2025. – № 8. – С. 53–64. – DOI: 10.31857/S0132162525080057

References

Aranzhin V.V., Nekhoda E.V. Labour values influence on the choice of employment forms and types: theoretical analysis results. *Ekonomika truda* [Russian journal of labour economics]. – 2022. – Vol. 9, N 1. – P. 161–178. – DOI: 10.18334/et. 9.1.114077 (In Russian)

Balashova N.V. Transformation of employees' labor values amidst global changes. *Ehkonomika truda* [Russian journal of labour economics]. – 2023. – Vol. 10, N 4. – P. 497–512. – DOI: 10.18334/et. 10.4.117605 (In Russian)

Barkov S.A., Markeeva A.V., Kolodeznikova I.V. Life and work strategies of pensioners in contemporary Russia. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* [RUDN journal of sociology]. – 2022. – Vol. 22, N 4. – P. 828–843. – DOI: 10.22363/2313–2272–2022–22–4-828–843 (In Russian)

Borshchevskiy G.A. Empirical Study of traditional russian values and social practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2024. – N 3. – P. 57–70. – DOI: 10.31857/S0132162524030051 (In Russian)

Graeber D. *Bullshit jobs: a theory.* Transl. from English by A.V. Aramyan, K.A. Mitroshenkov. – Moscow: Ad Marginem, 2020. – 440 p. (In Russian)

Kaz M.S. The “World of labour” of working retirees: dilemmas and meanings. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2021. – N 7. – P. 28–39. – DOI: 10.31857/S013216250013853–1 (In Russian)

Kharitonov M.M. The concept of sexual harassment and mechanisms to counter it in the labor law of Russia. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Right. Journal

of the Higher school of economics]. – 2019. – N 3. – P. 52–75. – DOI: 10.17–323/2072–8166.2019.3.52.75 (In Russian)

Kitaitseva O.V., Kokoulina M.A. Values and attitudes of modern Russian students in the field of work. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie"* [RSUH/RGGU bulletin. Series "Philosophy. Social Studies. Art Studies"]. – 2025. – N 2. – P. 140–151. – DOI: 10.28995/2073–6401–2025–2-140–151 (In Russian)

Korotayev A.V., Novikov K.E., Shulgin S.G. Values of the elderly people in an aging world. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. – 2019. – Vol. 31, N 1. – P. 114–142. – DOI: 10.22394/2074–0492–2019–1-114–142 (In Russian)

Labor in a Changing world: labor transformations and the focus of new research (round table) / Bajmurzina G.R., Bessokirnaya G.P., Bocharov V.Yu., Demidenko S.Yu., Klimova S.G., Kozina I.M., Popov A.V., Strebkov D.O., Temnitskiy A.L. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2024. – N 5. – P. 3–26. – DOI: 10.31857/S0132162524050019 (In Russian)

Magun V.S. The evolution of basic human values of the Russians, 2006–2021. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2023. – N 12. – P. 44–58. – DOI: 10.31857/S013216250029336–2 (In Russian)

Milovanova M.Yu., Vasilevskaya V.A. Violence and harassment in the world of work as a gender problem. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society]. – 2022. – Vol. 28, N 2 S. – P. 46–57. – DOI: 10.19181/nko. 2022.28.2 S. 4 (In Russian)

Nikitina D. Pointless labor, bullshit jobs, and organizational absurdity: new directions for institutional theory. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review]. – 2023. – Vol. 22, N 1. – P. 129–146. – DOI: 10.17323/1728–192 x-2023–1-129–146 (In Russian)

Noss I.N., Fedotov A.Yu. Value Specification in law enforcement officers' personal and professional motivation. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* [Psychopedagogy in law enforcement]. – 2025. – Vol. 30, N 2 (101). – P. 137–146. – DOI: 10.24412/1999–6241–2025–2101–137–146 (In Russian)

Ponukalina O.V. The ratio of work and leisure in the context of digital transformations. *Logos et Praxis*. – 2023. – Vol. 22, N 4. – P. 124–132. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu. 2023.4.13 (In Russian)

Shishkin A.E. Transformation of values in the context of national and civilizational rifts. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i social'nye nauki"* [Vestnik of Northern (Arctic) federal university. Series "Humanitarian and social sciences"]. – 2021. – Vol. 21, N 2. – P. 130–140. – DOI: 10.37482/2687–1505-V095 (In Russian)

Smoleva E.O. Alienation of the region's population in the sphere of labor. Problems of territory's development. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development]. – 2019. – N 6 (104). – P. 120–136. – DOI: 10.15838/ptd. 2019.6.104.8 (In Russian)

Tarando E.E., Rubtsova M.V., Lipatova L.N. Section of the Department of economic sociology of Saint Petersburg state university at the ix Saint Petersburg international labor forum (April 2–4 2025). *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal]. – 2025. – Vol. 31, N 2. – P. 167–178. – DOI: 10.19181/socjour. 2025.31.2.9 (In Russian)

Titarenko L.G., Karapetyan R.V. Changing values of work (based on the materials from Russian and foreign publications). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Socio-

logical studies]. – 2024. – N 7. – P. 61–72. – DOI: 10.31857/S0132162524070077 (In Russian)

Toshchenko Z.T. Transformation of ideas and meaning of labor: from the cult of labor to the cult of consumption (an experience of historical and sociological analysis). Part II. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia]. – 2025. – Vol. 21, N 3. – P. 371–383. – DOI: 10.52180/1999–9836_2025_21_3_2_371_383 (In Russian)

Vorob'eva I.V. Social and labor status of self-employed workers. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia]. – 2023. – Vol. 19, N 1. – P. 125–137. – DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_1_10_125_137 (In Russian)

Yakovleva N.G., Barashkova O.V. Labor transformation: genesis of a new social system? (Comments on a discussion). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2025. – N 8. – P. 53–64. – DOI: 10.31857/S0132162525080057 (In Russian)